

Начался этап на выбывание.

Каждый участник последовательно участвует в матчах до первого поражения.

Первый матч, где из 256 только половина продвинулась дальше, не занял много времени, ведь по правилам первый эшелон сражался только со вторым, и как правило разница в силах между двумя эшелонами достаточно велика.

Теперь же начался второй матч, где из 128 участников вперёд пройдут только 64.

Противники определялись случайным образом по средствам жеребьёвки, и так как большинство членов второго эшелона выбыли в первом матче, в боях друг с другом сойдутся уже сильнейшие представители этого соревнования.

Но вот чего никто не ожидал, так это того, что два сильных бойца, оба из которых претендуют на чемпионство в этом соревновании, сойдутся в бою уже сейчас.

— Вау!

— Это же будет битва века. Если вспомнить их предыдущие сражения, то эти двое, безусловно, являются одними из основных претендентов на победу. Не ожидал, что они встретятся так рано.

— Вперёд! Выбей всё дерьмо из этого Юнь Чэня! Дай ему его же лекарство!

— Давай, чёрный дракон! Сокруши противника!

...

В этот момент большинство из шестнадцати голографических экранов над ареной показывали платформу номер семь.

Причина этого была не только в их популярности, но и в том, что эти двое первыми закончили первый матч.

— Ржу не могу.

— Думаю этот Юнь Чэнь и представить себе не мог, что вместо обычного второго эшелона перед ним появится такой монстр.

— Ха-ха-ха, на Юнь Чэня наверняка сейчас давит огромное ментальное давление.

Большинство присутствующих зрителей болели за университет Цинъюнь, и теперь, когда они увидели, что их главный соперник Юнь Чэнь, попал в неприятности, они сразу же начали радоваться.

Такая картина заставляла Ба Хэсона повеселеть.

Когда он медленно вышел на платформу, он даже начал махать руками, побуждая окружающих зрителей стать ещё громче.

— Юнь Чэнь!

Кто-то выкрикнул имя, и тут же десятки тысяч зрителей продолжили:

— Проиграй!

Эти крики были настолько громкими, что почти полностью заглушили зрителей из зоны ЕЗ, которые болели за Юнь Чэня.

— Похоже, небеса на моей стороне, — стоя на платформе, Ба Хэсон громко рассмеялся.

Высокая фигура с крепким телосложением отвернулась от зрителей и посмотрела на Юнь Чэня, который находился неподалёку.

— Точно. Я хотел у тебя спросить, есть ли у тебя родственники, которые смотрят за соревнованием из дома?..

Задавая вопрос и предвкушая, как он сейчас оторвёт голову Юнь Чэню, Ба Хэсон не смог удержаться и под конец снова высокомерно рассмеялся.

Он даже не стал дожидаться ответа, и вёл себя крайне властно.

В этот момент даже участники на ближайших платформах замедлили темп сражений.

Внимание большинства людей было приковано к седьмой платформе, и всем был интересен исход этого сражения.

Неподалёку Шэнь Тайран взглянул на Ба Хэсона, а затем на Юнь Чэня, и без каких-либо колебаний вышел на свою платформу.

Будучи побеждённый ими обоими, Шэнь Тайран знал, что Ба Хэсон потерпит сокрушительное поражение.

Независимо от того, ведёт ли он себя как «чёрный дракон», придерживаясь агрессивных привычек, или такова его природа, но он точно проиграет.

Это была не слепая уверенность Шэнь Тайрана в своих товарищах по команде. После месяца общения, особенно в этот период командных тренировок, он чувствовал непревзойдённую уверенность в Юнь Чэне.

Посмотрев на Юнь Чэня издалека, Николь не остановилась ни на секунду и направилась напрямик к своей платформе.

Для неё было бы самым большим оскорблением в адрес Юнь Чэня, если бы в её сердце появился хоть намёк на беспокойство о его безопасности.

Но этого вонючего чёрного дракона не спасёт даже сдирание шкуры после демонстрации такого высокомерия.

На седьмой платформе, Ба Хэсон, который до этого безудержно хохотал, необъяснимым образом начал становиться всё тише и тише.

До этого его чёрные вертикальные зрачки были устремлены на Юнь Чэня, чтобы увидеть изменение выражения его лица.

Вот только Юнь Чэнь оставался всё таким же холодным и одиноким, а на лице у него не было ни малейших колебаний эмоций.

Негативные выкрики десятков тысяч людей, как и поведение самого Ба Хэсона, не смогли повлиять на его ментальное состояние.

Из-за этого запал Ба Хэсона немного поубавился.

Он чувствовал, как его тщательно продуманный план рушится. Сначала он хотел спровоцировать противника, затем с подавляющей силой победить его, а когда на его лице будет выражение бессильной ярости, оторвать ему голову. Когда Ба Хэсон думал, что воплотит такой план в жизнь, он чувствовал себя вдвойне возбуждённым.

Но холодные и безжалостные глаза противника сделали его крайне несчастным.

Почему-то Ба Хэсон подсознательно чувствовал, что эти глаза смотрят на шута!

Ба Хэсон прищурился и уставился в ответ, пытаясь найти хоть какой-либо недостаток в противнике. Он также использовал силу своей драконьей родословной, чтобы сокрушить его настрой и вызвать панику.

На платформе номер семь начался обратный отсчёт до начала матча.

— Разгроми его!!!

Зрители начали шуметь ещё активнее. Хотя они и не поддерживали чёрного дракона, но им не нравился Юнь Чэнь, поэтому они хотели, чтобы он выбыл из соревнования как можно раньше.

Вот только в этот момент Ба Хэсон не оправдал всеобщих ожиданий.

После трёх секунд зрительного контакта, он с удивлением ощутил необъяснимый прилив слабости.

— Невозможно!

Его собственный взгляд и вся тяжесть драконьей родословной не смогли заставить разум противника пошатнуться, и даже наоборот, он чувствовал себя всё слабее, инстинктивно опустив глаза и больше не поднимая взгляда.

«У этого парня определённо есть какая-то зрачковая техника...»

Ба Хэсон доверился своей интуиции и поспешно отвёл взгляд.

Просто отведение в это время глаз показывало, что он уже потерял инициативу.

— Проклятье...

Поняв это, Ба Хэсон пришёл в необъяснимую ярость.

Но много времени на раздумья у него уже не было... Обратный отсчёт закончился.

— Я хочу твоей смерти!!!

Как только матч начался, Ба Хэсон больше не пытался скрыть своё убийственное намерение, и линия крови чёрного дракона в его теле быстро начала пробуждаться.

Кожа на его руках покрылась толстыми чёрными чешуйками, а из пальцев показались такие же чёрные и бритвенно-острые когти.

Он внезапно увеличился в размерах и стал выше, а на голове выросли два чёрных рога странной формы. После стимуляции родословной чёрного дракона, его вертикальные зрачки всё больше напоминали глаза дракона.

Ба Хэсон не успел полностью закончить трансформацию, как бросился вперёд.

Ещё больше зрителей шокировала то, что его одежда на спине начала натягиваться и в какой-то момент порвалась, показав пару формирующихся крыльев.

— Вау!

— Что это за чудовище?!

В этот момент зрители даже забыли о Юнь Чэне.

Преподаватели из других университетов в шоке смотрели за происходящим на платформе.

— Постойте... Он же ещё не достиг нужного уровня, но его родословная уже настолько пробудилась, что он может проявить даже крылья?

— Это эффект от следования своей природе. Он был так близок к поведению истинного чёрного дракона, что это позволило ему быстрее пробудить свою родословную.

— Неудивительно, что Ба Хэсон так тираничен в своём поведении. Но я слышал, что раньше он не был таким.

Как бы преподаватели не относились к Ба Хэсону, однако у него действительно получилось ускорить пробуждение своей родословной.

Сейчас он обладал достаточной квалификацией, чтобы возглавить гениев своего возраста.

Более того, родословная чёрного дракона принадлежала к уровню пятицветных драконов расы гигантских драконов. Её нельзя было назвать слабой, а если сопоставить её с пробуждёнными талантами, то это определённо была бы родословная S-ранга.

В некотором смысле, родословная ранга S, усиливающая всё тело, была намного лучше, чем один пробуждённый талант S-ранга.

Изменения, произошедшие с Ба Хэсоном сейчас, были действительно шокирующими.

Свиш!

Ба Хэсон открыл рот, полный острых клыков, из которого тут же брызнула едкая слюна. В его горле начал формироваться пылающий огонь, бравший свою мощь напрямую из его линии крови.

По сравнению с Ба Хэсоном, внезапные действия которого шокировали всех зрителей...Юнь Чэнь, стоявший напротив, оставался всё таким же спокойным.

После начала матча он просто медленно поднял серебристо-белый посох в левой руке.

Свиш!

В тот момент, когда Ба Хэсон бросился к нему, посох Юнь Чэня начал трансформироваться в длинный меч, украшенный различными сложными и загадочными узорами.

Как на него ни смотри, этот меч с первого взгляда выглядел очень дорого.

По множеству замысловатых узоров можно было предположить, что этот меч зачаровывался множество раз.

Что было ещё более шокирующим и несравненным, так это то, что в мече была скрыта огромная мощь, и, как только эта сила пробудилась, багрово-красная аура мгновенно охватила весь меч, увеличивая его длину, и ужасающая кровавая аура сразу же распространилась по округе.

Кроме того, эта аура была настолько сильной, что начала подавлять чрезвычайно сильную ауру дракона.

Длинный красный меч слегка подрагивал, словно очень сильно хотел выпить крови дракона.

— Это...

Многие люди были встревожены.

Даже обычные люди, не обладающие достаточными боевыми знаниями, могли видеть, как аура Юнь Чэня внезапно усилилась, когда он резко поднял меч, как будто он сам стал несравненно острым лезвием меча.

— Хороший меч!

Под невидимым напором Юнь Чэня даже десятки тысяч ревущих голосов зрителей вокруг него необъяснимо стали тише.

Конечно, никто не пострадал от этого зрелища больше, чем Ба Хэсон.

Когда меч появился и выпустил свою ауру, несущийся вперёд Ба Хэсон почувствовал, как его скорость необъяснимым образом начала снижаться.

Но больше его озаботило то, что он не мог подавить внезапно появившийся страх.

Пробудившаяся кровная линия чёрного дракона в его теле начала чем-то подавляться.

На мгновение он почувствовал, что начал падать в ледяную бездну.

Вся бурлящая кровь дракона в его теле мгновенно затихла.

— Невозможно...

Не до конца сформированные крылья на его спине начали уменьшаться в размерах, а покрывающая его руки чешуя начала исчезать.

Неправда!

Это совершенно неправильно!

Почему он так боится?

Чего ему бояться?!

Ба Хэсон чувствовал лишь то, что его собственная родословная чёрного дракона предала его!

Он почувствовал необъяснимую пустоту в сердце, а все его инстинкты начали отчаянно кричать, чтобы он бежал.

— Почему? — Ба Хэсон зарычал, и его застывшая на месте фигура снова начала ускоряться.

Но на его лице всё также оставался след страха.

— Умри для меня! — он громко взревел и нанёс удар правой рукой, на которой ещё оставались чёрные когти, окутанные драконьим пламенем, с ужасающим убийственным намерением.

Но...он был слишком медленным.

Юнь Чэнь, стоявший перед ним, наконец-то начал действовать. Вместо того, чтобы отступить, он сам бросился вперёд. Используя навык «Нападение» Мечника, он двигался с огромной скоростью

Свист!

Красное лезвие дугообразной вспышкой полетело к правой руке Ба Хэсона.

Когда Юнь Чэнь оказался позади противника, рука, покрытая чёрной чешуёй, уже летела по воздуху.

Ба Хэсон почувствовал неверие, когда на мгновение потерял из виду фигуру противника. Он чувствовал вокруг себя ужасающую ауру и понимал, что противник проскочил мимо него и легко мог забрать его жизнь.

Но самое ужасное было в том...что он потерял свою правую руку.

Пуф!

Внезапно из его бока хлынула кровь.

— Ах!!! — Ба Хэсон закричал от мучительной боли.

В тоже время в его сердце начала разгораться тираническая ярость.

— Я хочу твоей смерти!!! — взревел Ба Хэсон.

Невероятно, но обрубок его правой руки начал покрываться новой плотью и кровью.

В этот момент раскрылась регенеративная способность драконьей родословной.

Принимая во внимание предыдущее драконье пламя, превращение тела в дракона, силу дракона и другие способности, неудивительно, что люди говорят, что способности родословной того же ранга, что и пробуждённый талант, намного лучше.

Однако, регенерационной силы недавно пробудившейся родословной было недостаточно,

чтобы отрастить новую руку. Вместо этого она просто остановила кровотечение.

— Твой меч... — Ба Хэсон внезапно осознал, что виной всему был этот странный меч.

«Кровавая Баня»!

Это был один из эффектов зачарованного длинного меча, подавляющий способность к регенерации и заставляющий раны противника непрерывно кровоточить.

После зачарования до восьми звёзд красный свет, покрывающий меч, мог становиться материальным. Приложив немного усилий, он мог увеличиться в размерах до двух с половиной метров.

— Проклятье...

Ба Хэсон почувствовал смутные признаки упадка сил.

Но подробно думать об этом у него не было времени, вот-вот должна была последовать новая атака противника.

С громким рёвом он быстро развернулся и из его рта вырвался поток драконьего пламени, который только что закипал в его горле.

Бум!

Его дыхание дракона было даже сильнее, чем продвинутая огненная магия.

Пламя чёрного дракона несло в себе сильный яд, не говоря уже об ужасающей едкости, настолько, что поверхность платформы начала быстро гнить.

— Хм? — Ба Хэсон чувствовал, что что-то не так.

В месте попадания огненного дыхания не было заметно никакой фигуры.

Нехорошо!!!

На сердце у него вдруг стало тяжело, а рядом с ним необъяснимым образом появилась тень.

Взмах!

Ещё один удар ало-красным лезвием меча с силой устремился в него. Под этой ужасающей атакой скрывалась подавляющая сила, от которой кровь дракона в теле Ба Хэсона снова впала в состояние хаоса.

Как будто этот меч обладал силой подавлять драконов.

Чем ближе к Ба Хэсону приближался клинок, тем больше ему становилось не по себе от этого ни с чем несравнимого убийственного намерения.

Он не мог увернуться.

Зная, что выхода нет, дрожащий от страха Ба Хэсон, держащий короткую алебарду в оставшейся левой руке, выставил её перед собой.

Он просто не мог поверить в происходящее...

Как будто сама судьба ополчилась против него.

Взмах!

Словно горячий нож сквозь масло, без малейшего намёка на сопротивление, острый меч алого цвета плавно перерубил короткую алебарду.

Мало того, Юнь Чэнь внезапно сделал небольшой шаг вперёд и этой атакой рубанул мечом по правому плечу противника.

Алое лезвие двигалось от правого плеча Ба Хэсона к левому. Юнь Чэнь намеревался разрубить его на две части.

Если бы не стимуляция потенциала Ба Хэсона перед лицом смертельной опасности и его сознания, закалённого бесчисленными битвами, он бы не смог на такое среагировать и отступить, и этой атаки было бы достаточно, чтобы оборвать его жизнь.

В этот момент разум Ба Хэсона внезапно прояснился, и он был наполнен бесконечным страхом.

Он только что был на пороге смерти...

Этот парень просто сумасшедший, он действительно собирался убить его!

Ошибки быть не могло.

Этот парень действительно хотел покончить с ним.

И причина этого была очевидна.

Ба Хэсон только что своими провокациями глубоко задел Юнь Чэня.

Взмах!

Не успел Ба Хэсон как следует всё обдумать, как с лёгким взмахом с меча в него сорвалась алая дуга, отрезав левую кисть.

Нехорошо...

Ба Хэсон в этот момент находился в воздухе и не мог уклониться от этой атаки. Он мог только защититься, заблокировав удар оставшейся рукой.

Гул!

Юнь Чэнь с помощью невидимой «Руки Мага» схватил красный меч, и внезапным выпадом пронзил противника.

Благодаря такому трюку Ба Хэсон с силой упал на платформу, и его тело было пригвождено к ней мечом.

Бум!

От мощного столкновения Ба Хэсон почувствовал сильную боль.

От полученных травм, в том числе и из-за того, что его только что чуть не разрубили пополам, он терял много крови, и его сознание начало понемногу мутнеть.

В этот момент у него снова появилось тревожное чувство нахождения на пороге смерти.

Этот Юнь Чэнь...действительно собирался покончить с ним!

Глаза Ба Хэсона неотрывно следили за постепенно приближающейся к нему фигурой.

Из-за желания выжить Ба Хэсон, который придерживался дикой природы чёрного дракона, больше не обладал той тиранической аурой, а, казалось, вернулся к своей трусливой натуре из прошлого и подсознательно начал...извиняться.

— ...Мои слова только что были ошибкой...

Ба Хэсон чувствовал лишь огромное сожаление о том, что сказал нечто, совсем не соответствующее повадкам чёрного дракона.

Это был не он!

Как он мог извиняться?

Он — непобедимый чёрный дракон!

Но в тот момент, когда он снова собирался обругать семью своего противника, чтобы восстановить свою «личность»...

На его голову вдруг опустилась нога. Как только это произошло, на череп Ба Хэсона начала давить настолько огромная сила, что он начал деформироваться.

Это было действие, которое Ба Хэсон сам недавно делал с побеждённым противником.

Ах!

Больно!

Очень больно!

Только что разгоревшаяся вспышка гнева тут же погасла.

— ...Я прошу прощения...

Под угрозой смерти Ба Хэсон подсознательно начал снова просить о прощении.

Если он умрёт, то не только потеряет уровни, но и родословная чёрного дракона, которую и так трудно пробудить, будет довольно сильно подавлена.

Именно по этой причине за злонамеренное убийство на соревновании сразу же дисквалифицируют.

От смерти может спасти даже Священник с третьей профессией, но невозможно было восстановить последующий упадок сил.

Если Ба Хэсон сейчас погибнет, то его статус в университете значительно пошатнётся.

При таких условиях он ни за что не мог умереть.

Особенно когда он понял, что его противник действительно решился на убийство, невзирая на правила, Ба Хэсон продолжал подсознательно и инстинктивно молить о пощаде.

— ...Прости... Мне очень жаль!

Когда он произнёс эти слова, он вдруг осознал, что эта робкая и трусливая натура и была его собственной.

В конце концов, до этого он просто следовал природе чёрного дракона!

Для того чтобы быстро пробудить кровную линию, ему приходилось уподобиться тираничному и высокомерному чёрному дракону, просто добавив новый слой к своей личности.

Как только с него безжалостно сорвали маску, его трусливая сущность, скрывавшаяся под ней, была немедленно раскрыта.

А с его противником ситуация обстояла иначе...

Он никак не ожидал, что за этим спокойным и равнодушным выражением лица скрывается такое огромное убийственное намерение.

Только из-за упоминания семьи, этот парень решил наплевать на правила соревнования и был готов прикончить его.

Это действительно проявление крайнего высокомерия. Он свысока смотрел на всё на этом свете.

Услышав слова извинения, Юнь Чэнь, который до сих пор не сказал ни слова, казалось, уменьшил давление ноги.

От мощи нажима поверхность платформы под головой Ба Хэсона покрылась трещинами.

Юнь Чэнь ничего не сказал, сохраняя всё то же холодное и бесчувственное лицо.

Он лёгким движением вернул себе длинный меч, до этого остававшийся в торсе Ба Хэсона.

— Обнаружено, что ваш противник потерял боеспособность. Поздравляем с победой. Вы успешно перешли в топ-64. Пожалуйста, отдохните на месте и дождитесь своего соперника для следующего матча на выбывание, — искусственный интеллект сообщил о победе Юнь Чэня.

Большая фигура, лежащая на платформе, исчезла под действием автоматической телепортации.

За пределами соревновательной платформы стояли преподаватели Цинь Цзюньи и Ли Ягэ.

Почувствовав сильное убийственное намерение Юнь Чэня, преподаватели университета Цзяннань как можно быстрее помчались к нему, чтобы предотвратить ненужные неприятности.

Преподаватели университета Победы тоже поспешили сюда, но увидев Цинь Цзюньи, они не

осмеливались устраивать скандал, а увидев, что Ба Хэсон исчез, они бросили последний взгляд на Юнь Чэня и тут же ушли.

— Всё в порядке. Я просто немного разошёлся.

Юнь Чэнь кратко объяснил ситуацию.

В конце концов он не убил противника, но если бы у Ба Хэсона в момент смертельной опасности не увеличился потенциал, то он действительно бы мог умереть, разделённый пополам.

Цинь Цзюньи до конца не был уверен контролировал ли Юнь Чэнь так хорошо свой меч или он просто безрассудно атаковал противника с намерением убить. Он не очень хорошо понимал этого первокурсника, но теперь было очевидно, что этот подросток всё же очень дорожит своей семьёй, несмотря на свой холодный и безразличный внешний вид.

И это было хорошо.

Цинь Цзюньи вздохнул про себя.

На данный момент дело о сестре Юнь Чэня, о котором Ли Ягэ только что упомянула декану Е, действительно заслуживало внимания.

Конечно, если бы не тот факт, что Ба Хэсон был слишком высокомерным и властным, Юнь Чэню, возможно, пришлось бы выслушать предупреждение судьи за своё поведение.

Воспользовавшись ожиданием начала матча, Ли Ягэ вышла на платформу и обратилась к Юнь Чэню с утешительными словами, посоветовав ему не принимать всё близко к сердцу.

В это время все зрители на арене необъяснимым образом погрузились в недолгую тишину.

— Юнь Чэнь буквально превратил всю оживлённую арену в библиотеку, — вздохнул один из первокурсников университета Цзяннань.

Бой длился не больше полуминуты, но зрители никак не ожидали, что такого внушительного существа с родословной чёрного дракона сможет начисто сокрушить обычный на вид человек.

— Разве драконы не принадлежат к высшим линиям крови? Почему он проиграл?

— Чёрт!

— Почему этот парень оказался таким бесполезным?

Только что все поддерживающие Ба Хэсона люди начали безжалостно о нём высказываться.

И в этот момент, после нескольких секунд тишины, тысячи зрителей из зоны ЕЗ снова закричали и зааплодировали Юнь Чэню.

— Юнь Чэнь!

— Вперёд!

Обычные зрители не смогли рассмотреть все детали прошедшей битвы, но им хватило того, что Юнь Чэнь почти раздавил голову Ба Хэсона ногой, и они почувствовали облегчение.

В конце концов, этот Ба Хэсон был слишком высокомерен.

В зоне ЕЗ раздались радостные крики, которые были хорошо слышны вблизи от них.

Кроме того, на зрительских местах присутствовали и люди из провинции Цзяннань, и их насчитывалось около двух тысяч.

В общей сложности за Юнь Чэня искренне болели десятки тысяч зрителей.

В данный момент Юнь Чэнь был главным претендентом на победу. Даже Ба Хэсон не смог составить ему равную конкуренцию, так кто ещё мог это сделать?

В данный момент над всей ареной раздавались только крики поддержки Юнь Чэня.

То большинство, которое недавно «поддерживало» Ба Хэсона, не могли ничего сказать. Все только что видели, как лучший первокурсник университета Цзяннань без особых проблем раздавил чёрного дракона, и им не хватало наглости прямо освистывать его.

Вместо этого они начали говорить о возможном будущем.

— Он вошёл только в 64 лучших участника и впереди есть ещё матчи. Я не верю, что он сможет продолжить в том же темпе.

— Всё в порядке. Все участники университета Цинъюнь также прошли в топ-64. Поскольку другие участники недостаточно сильны, чтобы победить Юнь Чэня, они сами это сделают.

Конечно, среди местных также были люди, которые уже давно перешли на другую сторону и начали болеть за Юнь Чэня.

— Разве я не могу поддерживать жителя государства Сюаньлун? Мы все из одной страны, так почему я должен мыслить также узколобо, как и вы?

Было такое ощущение, что если Юнь Чэнь и дальше продолжит сражаться в том же духе, то всё больше местных начнут болеть за него.

Особенно девушки... Сильный, холодный и привлекательный молодой человек не может не притягивать внимание девушек.

Даже простого наличия в университете такого студента могло увеличить количество поступающих.

Вскоре все бои закончились и определились все 64 прошедших участника. В следующем матче это количество сократится до 32 человек, и его начало не заставило себя долго ждать.

* * *

Во втором матче все представители второго эшелона выбыли из соревнования.

Среди оставшихся шестидесяти четырёх участников не осталось никого, кого можно было бы назвать слабым.

В общей сложности от семи лучших университетов в этом соревновании участвовали двадцать один студент, и к этому моменту только трое из них выбыли.

Но в следующем матче жеребьёвка для них не будет столь удачной.

Наверняка большое количество первокурсников из семи лучших университетов покинут соревнование.

— Стоп... Разве платформа номер семь — это не... — увидев на боевом жетоне номер платформы, у третьего первокурсника университета Цинъюнь немного закружилась голова.

Изначально он задавался вопросом, сможет ли победить Ба Хэсона, и наблюдал за его последним боем, запомнив номер платформы.

До этого в отборочном этапе он победил в шести боях из семи, и единственный проиграл Юнь Чэню.

И вот случайная жеребьёвка снова заставила их встретиться.

С трепетом он ступил на седьмую платформу.

Глядя на знакомую фигуру перед собой, Берсерк испытывал лишь смешанные чувства.

Особенно когда противник взглянул на него, он подсознательно опустил голову, не осмеливаясь взглянуть на него.

«У меня нет шансов на победу.»

Только недавно он проиграл Юнь Чэню за несколько секунд, так что не видел никаких шансов на победу.

Однако на зрительских местах стало шумно.

— Наконец-то студент из университета Цинъюнь! Вперёд!

— Сейчас университет Цинъюнь покажет свою силу!

— Раздави его! Вперёд Цинъюнь!

...

Хоть такие возгласы и были, но их было относительно немного.

Те, кто хоть немного разбирался в силе, понимали, что первокурсник университета Цинъюнь Юнь Чэню не противник.

Более того, многие зрители уже знали, что этот студент проиграл Юнь Чэню в одном из отборочных матчей.

Несмотря на это, многие люди по-прежнему болели за молодого студента.

Вот только их было не так уж и много по сравнению с десятками тысяч зрителей, болеющих за Юнь Чэня.

— Я сдаюсь!

Как только начался бой, высокий Берсерк поднял руки и сдался, даже не став начинать

сражение.

С точки зрения Берсерка, быть мгновенно побеждённым одним движением было бессмысленно. Разница в силе была слишком велика, и сражаться не было смысла.

Даже прояви он всю свою силу, он бы не смог заставить противника показать все свои навыки.

Однако местным зрителям казалось, что этот студент университета Цинъюнь повёл себя неразумно.

Они считали, что хоть в бою результат уже и был предопределён, но он хотя бы должен был попробовать побороться. Что он должен был выложиться на полную и заставить показать противника как можно больше приёмов, чтобы его сокомандникам было легче противостоять ему в будущем.

Местной публике, которая поддерживала университет Цинъюнь, было трудно принять такую сдачу без боя.

Ведь до этого они дружно насмеялись над Шэнь Тайраном и Юнь Чэнем из университета Цзяннань. После того, как студент университета Цинъюнь сдался Юнь Чэню без боя, они очень смутились.

— Это так расточительно!

— Невероятно. Он так трусил перед битвой. Не удивлюсь, если в будущем, выйдя на поле боя, он также захочет сдаться.

— Тебе лучше бросить сражения, вернуться домой и разводить свиней!

...

Некоторые зрители начали недовольно выкрикивать не самые приятные фразы.

Ли Ягэ всё ещё находилась рядом с платформой номер семь и, услышав всё это, негромко рассмеялась.

— Только что заместитель ректора был очень доволен тем, что Юнь Чэня поддерживали зрители на чужом домашнем поле. Он заставил местную публику поддерживать себя и оскорблять своих же. Если он продолжит в том же духе, то, думаю, часть местных зрителей уйдёт до окончания соревнования, не желая видеть, как он продолжит доминировать на территории университета Цинъюнь.

То, что сказала Ли Ягэ, вполне могло произойти.

В конце концов, в футболе нередки случаи, когда хозяева проигрывают, и зрители покидают стадион до окончания игры.

Если Юнь Чэнь продолжит доминировать с той же подавляющей силой, возможно, что действительно найдутся такие люди.

— Если завтра Юнь Чэнь также проявит себя и на командном соревновании, то не только зрители начнут благоговеть перед ним, но и приёмная комиссия университета Цинъюнь сильно пожалеет о своей грубости. Нужно не просто победить, но и победить красиво.

Ли Ягэ уже было за тридцать, и она относилась к Юнь Чэню как к собственному ребёнку, и, конечно, она не могла не болеть за него.

<http://tl.rulate.ru/book/100678/4016836>